

Время и случай ничего не могут сделать для тех, кто ничего не делает для себя самого

Набуанский город был красив - многие состоятельные разумные со всей галактики прилетали на Набу, чтобы насладиться отдыхом на местных курортах. За неимением значимых полезных ископаемых, Набу мог иметь более-менее серьёзные доходы только с продажи плазмы и туризма. Архитектурный стиль Набу, пользовался популярностью далеко за пределами сектора, вплоть до центральных миров. Выходцу с Земли он напомнил бы здания Венеции и Флоренции эпохи ренессанса, но, по понятным причинам, выходцев с далёкой-далёкой планеты на Набу не было. Здания венчались цветными, крытыми черепицей, прямыми крышами, с аккуратными скатами по краям и обязательным небольшим куполом в центре крыши - как дань древней традиции.

Архитектура же всего Тида была приятна глазу не менее чем отдельные дома - широкие длинные проспекты, наполненные звуками толпы и гулом репульсоров самой разной техники - от небольших, едва больше чем их водитель, спидибайков, до крупных грузовых транспортов, развозящих по городу самые разные грузы.

Среди всего этого великолепия шёл турист, внимательно, с нескрываемым интересом, оглядывающий достопримечательности Тида. Поскольку турист вышел из ворот королевского дворца, и предпочёл пешую прогулку, он мог видеть все самые интересные места города - сам королевский дворец, несколько крупных зданий академий - художественную, техническую, государственного управления (чиновничью). Дальше по улице расположились лавки и бутики. В отличие от лавок Корусанта и других техногенных миров, лавки Набу не пестрели светящимися вывесками, а в витринах вместо голопроекторов были красивые инсталляции из товаров и картин, написанных на обычных холстах. Казалось бы - архаизм, но на удивление туристов обычные товары и их макеты были приятны глазу и привлекали внимание не хуже, чем рекламные голопроекторы. Набуанцы славились своими искусствами в разной форме - от музыки, архитектуры и живописи, до строительства кораблей. Правда, с последним у набуанцев не заладилось, но они всё равно считали свои яхты и прочие корабли образцом стиля и произведениями искусства.

Когда контрабандист, оглядев всё это великолепие, свернул было в сторону ближайшего магазинчика, с целью купить чего-нибудь выпить, его догнали два человека.

- Пойдите. - Капитан не сразу понял, что обращаются к нему, но после того как визитёры подошли вплотную, он их заметил и молча огляделся, убедившись, что обращались именно к нему.

Подошедшие были явно из дворца - молодой парень, лет двадцати в лёгкой противобластерной броне и девушка в оранжево-красном длинном одеянии.

- Вы ко мне?

- Да. - Кивнула девушка, - это ведь вы привезли письмо?

- Ну да. А в чём собственно дело?

- Не здесь. - Девушка оглянулась и посмотрела на людей, которые уже начали глазеть на них, - пойдёмте в более тихое место.

Контрабандист, не почуяв подвоха, пошёл следом за развернувшимися людьми - в конце концов, его не конвоировали, так что причин не доверять им он не нашёл. Молодые люди, явно хорошо ориентирующиеся в центре столицы, повели за собой контрабандиста и уже через

минуту вся компания вышла на небольшую улочку. Девушка осмотрелась, после чего спросила:

- Простите, а как вас зовут?

- Жорж.

- А меня Корде. Вы привезли то письмо, да? - с нетерпением спросила девушка.

- Вы про посылку? Да, меня наняли передать.

- А кто вас нанял? - тут же спросила она. Жорж немного подумал, может ли раскрыть личность своего клиента. Среди контрабандистов, как и среди охотников за головами это было мягко говоря, не принято. Припомнив, что по этому поводу никаких распоряжений не было, контрабандист ответил:

- Да пацан какой-то. Мелкий такой, в хорошей одежде, на местного, татуинца вроде не похож. С ним ещё мужик какой-то был.

- "Мужик"? - переспросила девушка.

- Ну да. Мужика, кажется, Джулианом звать. Молодой, на вид - беспечный торгаш, лакомая жертва для пиратов. - Ухмыльнулся Жорж. Повидал он на своём недолгом веку таких, как Джулиан - молодые, наивные. Кто выживает, может стать матёрым волком, но судьба подавляющего большинства - сгинуть на космических просторах - от рук пиратов, других "торговцев", а то и собственной команды, если наивно тащили на борт кого попало.

Девушка задумалась, а парень молча стоял в стороне, слушая весь диалог, при этом делая вид, что шелест кроны соседнего дерева ему интересен куда более, чем загадочный разговор служанки с контрабандистом...

- Спасибо, - кивнула девушка, бросив короткий взгляд на своего спутника. Тот по-прежнему делал вид, что его совершенно ничего не волнует.

- Э... я могу идти? - спросил Жорж, оглядываясь. Ему всё меньше и меньше нравился этот разговор.

- Да, да, конечно. До свидания. - девушка коротко поклонилась и пошла дальше, в сопровождении своего спутника по переулку, оставив контрабандиста одного. Недолго думая, Жорж развернулся и пошёл обратно на более оживлённую улицу, что бы наконец купить на полученные за работу деньги себе что-нибудь.

- Ваше величество, зачем вам было это делать? - Джедай обернулся, глядя в спину быстро удаляющегося контрабандиста.

- Так надо, Ронар!

- Да, конечно, - кивнул джедай, - но я всё равно не понимаю. Да и не нравится мне этот тип... - Ронар бросил взгляд в то место, где минуту назад был контрабандист.

- Нравится-не нравится,... какая разница? Он говорил правду?

- Да, в этом нет сомнений.

- Значит, Энакин жив. - Падме улыбнулась, но тут же нахмурилась, - и с каким-то мужчиной...

который подался в контрабандисты... опасная профессия.

- Не опасней, чем путь джедая. - флегматично заметил телохранитель.

Они немного помолчали, думая каждый о своём. Небольшой переулок был прекрасным местом для таких дум. Между небольшими одно-двух-этажными домами были столь же небольшие садики, как дань Набуанским традициям. Заборы размером по плечо взрослого человека, с железными декоративными прутьями так же были данью традиции и элементом украшения, нежели реальной защитой от недоброжелателей.

Ронар отвлёкся от своих мыслей и сказал, глядя на переулок:

- Тогда нам стоит вернуться во дворец, ваше величество. Вас ждут дела.

- Да, да, конечно. - Падме огляделась и быстрым шагом направилась обратно во дворец.

* Барлоз, гиперпространство . Энакин Скайуокер. *

Разбудил меня Эрдва. Я быстро встал и глянул сонно на своего железного друга:

- Эй, что такое? Поспать нельзя...

- Выход из гиперпространства через пять минут. - Пропищал на бинарном дроид и, жужжа гусеницами, развернулся, и поехал обратно. Придя в себя, я вышел в сторону гальяна. Да, тут он называется на сухопутный манер туалетом, но какие сортиры на корабле? Значит, будет гальяном.

Через пять минут я не поспел - задержался у зеркала и попытался быстренько сделать несколько вещей - почистить зубы, причесаться, привести в порядок одежду. Зря, наверное, стараюсь, но всё равно привычка - дело такое. Неискоренимое.

Корабль затрясло, но через секунду тряска прекратилась, и был какой-то звук. Не иначе тормозит так корабль. Раньше я как-то не замечал, как корабли выходят из гиперпространства. В Нубиане никаких звуков не наблюдалось, а в прошлый раз на Барлозе мне было как то не до слушанья различных звуков.

Оглядев себя и признав - лет через десять буду красавцем, вышел, наконец, и направился к рубке. Джулиан был тут, в своём кресле, сидел и что-то читал на мониторах.

- Утро доброе, Джу! - обратил я на себя внимание контрабандиста. Он, оторвав взгляд от мониторов недовольно проворчал:

- Ну ты, Хатт тебя дери, прям как на свидание готовишься. Скоро осмотр будет, так что готовься. - Он откинулся на спинку кресла и снова вернул взгляд к мониторам.

- Э... Джу? Что мне делать то?

- Иди проверь, все ли тайники плотно закрыты. Потом жди команду, я отсюда открою стыковочный люк, ты их встретишь. Ты у нас мальчик того, маленький ещё... может, и не будут особо придирааться. А я попозже выйду.

- Хорошо. Тогда я пошёл. - Я кивнул и быстрым шагом отправился к месту люков. Стыковочные люки представляли из себя нечто на подобии «чёрного хода» - их использовали только для стыковки кораблей в космосе. Для остальных целей они годились слабо. Право

слово, не открывать же грузовой люк для команды местных ментов.

Эрдва встретился мне по дороге, он направлялся куда-то по своим делам, так что меня даже не заметил. Стыковочный шлюз располагался в грузовом отсеке, так что я направился туда. На ходу осмотрев ящики с товарами и напольные плиты, служащие крышками потайных отсеков, и признав маскировку годной, я посмотрел на люк. Шлюз был закрыт, и мне пришлось подождать немного – уже через минуту с той стороны послышался лязг, и индикатор над дверью показал, что давление выравнивается. Когда над дверью, просто таки ностальгически загорелась зелёная лампочка, напоминающая лампу с надписью «выход», двери пришли в движение.

Что бы не мешать входящим я отошёл подальше и прислонился к небольшому штабелю ящиков.

Вошли двое. Физиономиями напоминавшие гаишников – особого проблеска интеллекта в глазах не наблюдалось – словно клерки. Первым по небольшому коридору-рукаву вошёл Человек лет сорока, в форме, и с табельным бластером на поясе. Оглядев грузовой отсек, он обратил внимание на меня:

– Это кто тут у нас?

– Как кто? Я!

– Вижу что ты. Малец ты, что ли, пилотом трудишься? И где таких только нанимают...

– Нет, Джулиан сейчас подойдёт. – Я покачал головой. Названные ментами расслабились. Второй номер, оглядывая отсек, прошёлся вдоль ящиков. Всмотрелся в маркировку на них, с сожалением вздохнул. – Вроде ничего такого. Что твои приборы? – спросил он у, по-видимому, старшего.

– Щас, сколько тебе говорить, придёт этот... как его там... – отмахнулся главный.

Подождали. Проверяющие ещё раз всё осмотрели, не обращая на меня внимания. В этот момент как раз вошёл Джулиан, неся в руках датапад.

– Простите, что заставил ждать...

– Не тормози, у нас ещё работы по горло. Давай, что там у тебя. – Грубо сказал главный из проверяющих. Второй подошёл ближе и встал вплотную к первому. Джулиан передал данные со своего устройства на оное же у мента. Тот недолго полистал информацию и спросил:

– Что, вместо федерации теперь барыжите? А, Хатт с вами. – Он передал датапад своему помощнику и снял с пояса какой-то прибор, поведив им около ящиков. Это напомнило мне обыск с металлодетектором, только, судя по всему, тут прибор был качественно иного уровня.

– Ничего. Ладно, уходим. – Бросил он второму и по-английски ушёл. Второй, поспешил за ним следом. Когда люк закрылся, и лампа над ним сменила цвет на красный, Джулиан шумно выдохнул, и облокотился на штабель ящиков.

– Ну, свезло... – Джу выглядел так, будто только что вагоны разгружал.

– В смысле?

- А, ты ж не знаешь... - Начинаящий контрабандист захотел было, судя по тону, прочитать лекцию, но вместо этого сказал, - давай в кабину, там поговорим.

В кабину так в кабину. Мы прошли в оную, где я тут же занял место второго пилота. Джу сел на своё и начал вводить новые данные для следующего гиперпрыжка. Это не заняло много времени и он, закончив и оставив компьютер просчитывать прыжок, откинулся на спинку кресла и заговорил:

- Свезло, что маршрут у нас провинциальный - вдалеке от основных торговых. Там обязательно и на предмет тайников проверяют. Ну и, конечно, взятки порой требуют. Эти какие-то неправильные таможенники попались нам. Ни к чему не придрались...

- Может, потому что груз у нас не особо ценный, да корабль не выглядит...

- Барлозы то да, попроще, чем остальные модели. Ну, почти что самый примитивный. Но дело то не в этом. Я однажды груз вёз по Коррелианскому торговому маршруту... так там, около Джирохи находится пост таможни. Они с меня тысячу содрали за то, что груз якобы неправильно упакован был. И попробуй, докажи ведь...

- Что, так плохо?

- И не говори. У этих, похоже, дел по горло, и ищут добычу покрупнее...

- Возможно. Новичкам везёт. Думаю, нам не стоит расслабляться - в следующий раз может быть хуже...

- Молчи уж, техник. Иди вон, двигатель проверь. У правого тяга на пять процентов ниже, чем у левого - буркнул Джу. Понятно, волнуется. А ведь и правда, в следующий раз так не повезёт - придётся «лезть огородами» или платить. Не то что бы я был такой жадный... но ведь за работу должны платить нам, а не мы, верно? Эх, нелегка доля контрабандиста...

На пути к двигательному отсеку мне попался Эрдва. Дроид, судя по всему, на корабле чувствовал себя в родной стихии, если это можно сказать про дроида. Эрдва, сколько я его вижу, постоянно чем-то занят. Вот и сейчас он открутил панель, на которой располагался сенсор для автоматического открывания дверей и увлечённо, если так можно сказать, что-то делал с сенсорами.

- Эрдва, ты сильно занят? Что-то важное?

- Отрицательно. Слушаю.

- Что-то с двигателем левым. Ты не смотрел?

- Неисправность в системе охлаждения. Перегрев - сто семнадцать процентов от нормы. Рекомендуются частичный разбор двигателя для прочистки системы подачи охлаждающего газа.

- «Охлаждающего газа»?

- В системе охлаждения двигателей используется сложносоставной охлаждающий газ. Марка... тут Эрдва выдал трели и свисты, соответствующие набору букв и цифр.

- Нда... короче, охлаждение тут газовое. Как в холодильниках. Ладно, будем посмотреть. - Я

направился к техническому отсеку, оставив Эрдва позади.

Двигатели не работали. К тому моменту, как я вошёл в отсек, корабль снова загудел и, по-видимому, уже находился в гиперпространстве. В нём субсветовые движки без надобности, так что можно их если не починить, то осмотреть точно. Но... правильно. Надо же мне на чём-то тренировать навык, который позволил собрать световой меч.

Я сел рядом с двигателем в позу недолотоса и прислонил руки к корпусу двигателей. В отсеке они выглядели как два огромных, мне по плечо трубы, которые выходили в отсек и заканчивались капотами-коробами. Даже без использования силы понятно – там кабели и трубы, по которым в движки идёт энергия и хладагент. Через секунду я почувствовал если не всю систему, то большую её часть – способность действовала примерно на расстоянии вытянутой руки. Этого достаточно, что бы перемещаясь по отсеку получить доступ ко всем интересующим меня деталям.

– Так-так-так, что тут у нас... – словно доктор над операционным столом я постарался сосредоточиться и сконцентрироваться на механизме.

Двигатели были... сложными. Необходимых мне знаний не было, но незнание компенсировалось первым правилом программиста – «работает – не трогай». Двигатели были рабочими, и неисправность была только, как сказал Эрдва в охлаждении.

Одна из труб нашлась быстро – внутри чувствовалось нечто, с крайне распылённой силой. До сих пор не понимаю – есть сила в космосе, или нет? По-видимому, она была плотнее в материи – иначе я бы не смог видеть с её помощью. Всё заполнял бы туман силы.

Трубка из металла, в пару дюймов диаметром проходила откуда-то из пола отсека, через капоты в двигатель. Внутри была крайне рассеянная сила, но не отсутствовала вовсе. Был ещё энерговод – большой кабель с какими-то металлами внутри, но его я трогать пока не стал. Сконцентрировавшись на первой обнаруженной трубе, я телекинезом прогнал через неё газ, и посмотрел, что там такое случилось. В целом, выглядела она неплохо. Пару намечавшихся трещин я исправил в мгновение ока. А дальше обнаружил какие-то отложения, похожие на песок. Убрал. Причём для этого пришлось создавать отверстие в трубе и вытаскивать эту химическую гадость. Она была похожа на порошок синего цвета. Пока не ушёл, ещё немного повозился с двигателями – вернул целостность трубе, убрал все дефекты и заодно, до кучи, поправил оные же в энерговоде.

Всё, работа бортмеханика сделана на «ять».

11. Как завещал нам дедушка Ленин

* Храм Джедаев, три месяца спустя *

Недовольство в совете росло по мере того, как канцлер Валорум отклонялся от прежней политической линии. Конечно, все понимали, что все телодвижения на благо республики, но в последнее время канцлер всё чаще прибегал к услугам Джедаев. Неподкупные, готовые к работе в самых тяжёлых условиях, они были идеальными исполнителями, если бы не одно «но». Орден Джедаев никогда не был на службе у канцлера.

В очередной раз собрались в зале заседаний двенадцать мастеров, готовых убить ещё немного времени в обсуждениях. К тайному удовольствию всех, события на политической арене Корусанта в последнее время развивались активнее, нежели раньше. Однако никаких видимых изменений пока достигнуто не было. Политика – одна из тем, о которых можно говорить

бесконечно, поэтому заседания стали оживлённее. Однако давно уже совет не приходил к общему мнению – некоторым, например Эвану Пиеллу решительность канцлера нравилась, и он не стеснялся высказывать это. Неудивительно, но был не раз осажен мастером Винду:

– Но вы не заметили главного. Канцлер, хоть и смог сохранить свою власть, ещё более ослабил позиции – после того как республика не смогла справиться с горсткой торговцев, авторитет сената оказался подорван. К тому же как то журналисты прознали о том, что Нута Ганрея не удалось схватить... и всё это вылилось лишь в крупные затраты и падение авторитета, – Винду придерживался своей точки зрения и не хотел сдавать позиции ни на йоту.

– Возможно, но какой у него был выбор? Этот Ситх, пробравшийся в сенат долго готовил свержение. Если бы он был осторожнее, то уже был бы канцлером.

– Это не оправдание тому, что канцлер взялся за дело, которое не может завершить. Он лишь опозорился со своим корпусом юстиции – стыдно сказать, но были же случаи, когда вооружённые торговцы на Неймодии заставляли отступить корабли Корпуса Юстиции. Это вообще непостижимо, – стоял на своём Винду.

– Именно, коллега! Именно! – воскликнул Эван. – Вот поэтому он и задумал всё это. Корпус Юстиции, ясно как день, не сможет защитить интересы республики даже от группы вооружённых бандитов.

– Ценно поражение это, – вставил свои пять кредитов мастер Йода, с удовольствием и обычно молчаливо, наблюдавший, как мастера спорят до хрипоты уже не первый месяц.

– Вот, о чём я вам говорю, – Эван искренне не понимал, почему до его собеседников не доходит суть.

– Республика много потеряла, и не факт, что у канцлера хватит возможности вернуть это, – сказал Ки-Ади-Мунди, обратив свой взгляд на Винду.

– О чём я вам и говорю. Канцлер начал новый кризис. И кто знает, чем он завершится. К тому же такого позора республика не испытывала уже давно. Подумать только – горстка торговцев, которые захватывают целую планету. И заметьте, никакой войны сейчас нет и не предвидится, – веско заметил Винду.

– Но мы же разобрались с этим, разве нет? Торговая Федерация была использована Ситхом для его целей...

– Да, но широкой общественности это не известно. Федерация уже несколько лет конфликтовала с сенатом, и закончилось это взаимными оплеухами. Для обывателя в этом нет ничего нелогичного. Повышение таможенных пошлин сенатом, а в ответ – вторжение на Набу Федерации, в ответ – последний довод в виде административных санкций... Закон о запрете частных армий ещё никто не отменял, да и доказательства налицо, – сказал Йараэль Пуф.

– Говорите прямо, уничтожить их хотели... – поморщился Винду.

В разговор вступил Пло Кун:

– Я бы не был так категоричен. Федерацию уничтожили только как единую организацию. Но по-прежнему компании, входившие раньше в её состав, продолжают работать. Разве только руководство сменили и лишились представителя в сенате. Но это не принципиально.

- Ещё как принципиально. К тому же при блокаде Неймодии ускользнуло бессчётное множество грузовых кораблей, просто угнанных их пилотами, - возмутился мастер Пуф.

- И это ещё один вопрос к Канцлеру, - добавил Винду.

- Всё это закончится тем, что сенаторы опять погрязнут в обсуждениях, коррупции и дележе добычи. Если они решат ещё более расширить свой Аппарат, то это неизбежно приведёт к махинациям. В итоге рядовой житель галактики вряд ли заметит изменения, - добавил Пло Кун, оглядев всех собравшихся.

- Но Ситха более в сенате нет, и быть не должно, - сказал Йода, открыв на секунду глаза. Остальные мастера, было, забыли про него, а кое-кто думал, что старейший задремал под шумок.

- И это главное для нас. Но канцлер всё чаще обращается за помощью ордена, - недовольно пробурчал Винду.

- Орден может и отказать канцлеру... - сказал Пуф.

- Исключено! - возмутился Эван. - На кого может положиться канцлер, как не на нас? Если мы откажем ему, то только усугубим и без того шаткое положение Финиса Валорума! А что будет, если он потерпит поражение?

- Учитывая, что Ситх пропал без вести, может, выберут нового канцлера. Моложе и энергичнее.

- И тогда всё вернётся на круги своя. Проекты будут закрыты, а сенат снова погрязнет в обсуждении, - парировал Эван, - наконец-то появился кто-то решительный, но болото жадных и коррумпированных, откровенно не волнующихся о народе сенаторов затягивает его и не даёт ничего сделать.

- Сенаторы всегда готовы забыть об общем благе, отстаивая в основном интересы своих спонсоров. Или, как говорил Ситх: «Сенат полон жадных, ссорящихся делегатов. До пользы обществу им нет никакого дела», - процитировал Пуф слова сенатора Палпатина, - Финис имеет вес в сенате в связи с произошедшими событиями. Но только в сенате. Да и ему придётся потрудиться, что бы завоевать доверие достаточного количества сенаторов.

- Я вас умоляю, мастер Пуф, сенат проходил это не раз и не два. И даже не десять или сто раз - сенаторов две с половиной тысячи, это свой микрокосмос под куполом здания сената. Даже если кто-то и сможет подкупить или склонить на свою сторону десять, пятьдесят, сто, двести сенаторов - никто не в силах наладить отношения с большинством. Это толпа, а любому стаду нужен пастух. Иначе не миновать беды, - горячился Эван. Мастер Пиелл был вообще личностью энергичной, так что никто не удивился тому, что он поддержал канцлера. Вот только одной энергичности было мало, что бы сделать большое дело - это понимали все, включая Эвана Пиелла.

- А вы уверены, что канцлер потянет эту роль? После Руусанской реформы сенат погряз во лжи и коррупции, продажные сенаторы ослабили республику изнутри. И как, по-вашему, они отнесутся к Валоруму, который, кажется, открыл глаза и перестал изображать из себя украшение для зала заседаний, и обязательно предпримет попытки лишить их той эфемерной власти, что у них есть? - Винду всем своим видом излучал скепсис.

- Не спешите, мастер Винду. Канцлер может, и агрессивен на первый взгляд, но прежде всего

он политик. Многие неудачи последних лет были подстроены Ситхом, не забывайте это, и не недооценивайте канцлера. Валорум получил поддержку почти трёх сотен сенаторов, которым понравилась его решительность.

- Ладно, Хатт с ними, что слышно из здания сената?

- Вы имеете в виду голосование за принятие новой программы? – уточнил Пуф.

- Именно, мастер.

- Секундочку, – Пуф встал и пошёл в сторону, где был терминал связи. Там он некоторое время повозился и через минуту вернулся обратно, неся в руках несколько датападов. Он передал их самым активным спорщикам – Винду, Эвану, Пло Куну. Уже через минуту победно воскликнул мастер Пиелл:

- Ну вот, я же говорил вам, а?

- Чему вы так радуетесь, мастер Пиелл?

- Канцлер усиливает свою власть! Вот что должно делать Валоруму. Эх, какой молодец...

- Не слишком ли громкие слова, а? Канцлер всего лишь сказал несколько речей и продал план развития корпуса юстиции.

- «План развития». Ха, да вы видели этот план? Это уже не сенат, так что на них ещё есть надежда. План включает в себя замену старых кораблей, кадровые перестановки, увеличение численности корпуса почти вдвое и качественную подготовку новых рекрутов.

- Только бы это не закончилось как всегда, мастер Эван...

- Может, и закончится. Но начало положено. После того позора, что получил весь сенат на Неймодии у них нет другого выхода, нежели собирать себе маленькую армию. – Не сдавался Эван.

- Ну, это было ожидаемо и даже логично. «Неймодианский позор» вошёл в анналы истории, как пик бессилия республики. Сенат обязан отреагировать, иначе кое-кто всё-таки получит свой вотум...

Планета Белкадан, сектор Далонбиан, космопорт «Рув-Си-Воск'эда»

Помните, Люк Скайуокер говорил, что Татуин находится в самой задни... окраине галактики? Это было кокетство. Планета Белкадан находится действительно на самом отшибе. Если посмотреть на галактику со стороны, то покажется, что она удерживается от отправления в загалактический космос каким-то чудом – с краю спирального рукава, последняя планета – дальше пара карликовых звёзд и все, finita, нет дальше галактики. Сектор Далонбиан был вообще, мягко говоря, «деревня Васюки» по меркам галактики. Впрочем, этим планета и известна – на проекции галактики она выделяется из всей массы тем, что «крайне-северная», то бишь расположена в самом верху.

- Эни, иди посмотри, что там с этим долбанным гипердрайвом! – раздражался Джулиан.

Мы сели в космопорте Рув-Си-Воск'эда, что в переводе с местного... что-то значило.

Переводить никакого желания не имею, а Ситрипио тут со мной нет, да и пилоты прозвали

этот порт «Руви».

Я послушно пошёл к гипердрайву. Без моей квалифицированной и, чего греха таить, читерской помощи гипердрайв не прожил бы и месяца. Чем меньше класс, тем большие нагрузки испытывают металлы. А на металлах и полях строился гипердрайв – внутри проводники для гамма-излучения. Потом есть несколько километров скрученной проволоки из сложных сплавов, проводящих энергию с термоядерного реактора и образующих особое поле, вызывающее флуктуации в пространстве и времени. Именно на этих полях, похожих на магнитные поля вокруг провода, находящегося под напряжением, и работал гипердрайв. Был ещё генератор квантового поля, но это поле служило эдаким барьером, предотвращая выброс корабля обратно в обычный космос.

Я привычно открутил силой винты на крышке гипердрайва и вытащил из слота многотонную машину. Да, эта штука была чудовищно тяжёлой – километры проволоки, корпус-экран, система подачи энергии и всё такое... Внутри опять чувствовались проблемы в металле проводника. Проволока во время прыжка получала чудовищное напряжение с термоядерного реактора, так что состав её быстро портился – с точки зрения силы это выглядело как изменения потоков текущих внутри проволоки, но менялись сами металлы – от неизбежного нагрева и от токов Такой мощности. Пришлось выправлять и чистить – через полчаса гипердрайв был не то что бы новый, но помолодевший. Структура сплава восстановилась, искажения выправились, и многотонная машина, с меня ростом, поплыла обратно в слот.

– Эй, Джу, готово. Джу?

– Да, сейчас. Пойдём к заказчику, – Джулиан поднялся со своего места и вышел из рубки.

За последнее время он немного заматерел, перестал улыбаться, когда попало, и стал более похож на серьёзного человека. Немного более.

Планета была раем для контрабандистов – тут власть республики была весьма условной, а расположение «где-то на отшибе», вдали от гиперпространственных маршрутов делало её идеальной. Менты сюда не заходили, или если только припрёт. Тогда да, тогда могут и заглянуть на огонёк. В последнее время работа контрабандиста стала опаснее – Корпус Юстиции месяц назад получил партию сильно модифицированных «Мародёров» – полувоенных корветов с хорошими сенсорами, от которых было трудно спрятаться. Полторы сотни кораблей в масштабах галактики это, конечно, капля в море, но они уже успели стать байкой контрабандистов, так что люди нашей профессии чувствовали себя неудобно.

В последнее время мне всё меньше и меньше нравится занятие контрабандиста. После передачи товара заказчику и возвращения на наш Барлоз я закрылся в своей каюте и, взяв в руки датапад, полез искать информацию, которая в данный момент меня волновала. Как вы думаете, какое образование имел всем известный Дарт Вейдер? А? Скажу по секрету. Никакого. Вообще – в храме Джедаев начальная подготовка по всем школьным дисциплинам идёт с четырёх до тринадцати лет, а дальше – в падаваны. Учиться, шашкой махать, да добро причинять. Конечно, кое-кто и продолжает повышать свою эрудицию, но ненамного. Странно, но никакой системы образования в галактике я не видел, ни в фильмах, ни, так сказать, на месте. Люк Скайуокер был Татуинским фермерским сыном, и в итоге легко получил звание пилота, Я – так же ничему не учился. Вообще – похоже, умственное воспитание молодёжи было, мягко говоря, неразвито. Слышал я и об академиях, и о прочих вузах, школах, но почему-то форсюзеры, свято уверенные в том, что сила всё оправдывает, не спешили развиваться.

Всего три с половиной месяца прошло с тех пор, как я ушёл в контрабандисты, а недостаток

систематического образования уже жёстко сказывается – непонимание мною событий напрягало больше всего. Свежие новости с Корусанта были одна другой интересней – пофиг на Сидиуса – канцлера испугал не какой-то мелкий сектант, а то, что он был реально настроен, выдвинуть вотум недоверия. Это я понимал, как и то, что государство сейчас напоминало мне Россию двухтысячных годов – то, что армия похерена, госдума погрязла в коррупции, «на местах» творится чёрте-что главный понимал. И предпринимал меры, но, как и всегда, всё, на мой взгляд, закончится тем, что Корпус Юстиции как то переименуют, что бы изобразить бурную деятельность, скажут много громких слов про то, как нам обустроить галактику, откроют какое-нибудь «Сколково», и превентивно разворуют всё, что плохо лежит. Впрочем, может, что удастся реально поменять, но немного – что бы свернуть с гибельного пути, нужны десятилетия тяжёлой работы. Или революция, какую нам в так называемом «каноне» устроил незабвенный Ситх. Но первое предпочтительней – Ситх попался в ловушку «им. Л. Троцкого» – жаждал власти, при этом, не предоставляя более адекватной политической программы чем «как Я захочу, так и будет» или «нагнём всех, а потом будем думать, как обустраивать галактику». По крайней мере, ничего подобного политической идее или программе, или курсу я по фильмам не помню. Впрочем, количество бюрократии и коррупции вряд ли сильно уменьшилось с приходом галактической империи – контрабандист Хан Соло всё так же удачно возил контрабанду, Джабба Хатт и не думал помирать, и на жизнь бы не жаловался, если бы не одна дама в бронелифчике...

Мы с Джулианом заработали уже приличное состояние для контрабандистов – благодаря моей одарённости удалось избегать сомнительных сделок и существенно экономить на ремонте, а гипердрайв высокого класса и непритязательный вид всего корабля сделал своё дело – нас нанимали одни и те же клиенты не по одному разу. После нескольких хорошо выполненных заданий по провозу контрабанды мы хорошо зарекомендовали себя, так что месяц назад на связь с нами вышли криминальные организации. Конечно же, меня они всерьёз не воспринимали, а вот Джулиан успел неплохо себя зарекомендовать. Такое положение дел меня более чем устраивало. В качестве подарка себе я нашёл-таки подходящий кристалл для светового меча – хоть и недёшево, но приемлемо, особенно учитывая, что легальные каналы продажи таких кристаллов наверняка отслеживаются джедаями.

Но сборка нового меча была оставлена на потом – времени сейчас нет, а кроме работы ещё забот хватает. И одну из них я собирался решить прямо сейчас, ища в голонете информацию по учебным заведениям. Как говорил дедушка Ленин... да, вы и так понимаете – Падме в четырнадцать уже закончила какое-то учебное заведение и успела стать королевой, а я даже и не чешусь в свои десять... точнее почти одиннадцать – есть повод задуматься. Хотя, к слову, было тут кроме зависти и немного соревнования – неприятно, знаете ли, выходцу из самых низов уступать девушке благородных кровей – меж нами и так пропасть, незачем её увеличивать. Хоть я и намекал ей о всяком, но уступить... никогда!

А это значило одно – пора, наконец, найти какое-нибудь учебное заведение. В отличие от обычного поведения «меня-из-фильма» я даже немного боялся остаться дремучей темнотой и испытывал неприятное чувство, когда какая-то общеизвестная информация была для меня новостью – оставалось чувство того, что того самого раба из себя я не выдавил.

Голонет предлагал широчайший выбор, прямо, как и интернет. «За ваши деньги – любой каприз» – читалось между строк о всяких прибабасах в обучении в очередной академии.

Насколько я понял, смысл сводился к тому, что чем дальше от центральных миров, тем образование менее престижно. Исключением были лишь академии на планетах, где жили инсектоиды – насекомообразные расы. В большинстве своём они были технически более развиты – корабли инсектоидов ценились намного выше, так как превосходили остальные по

качеству и техническим характеристикам. Дроиды тоже, компьютеры, и вся прочая техника. Те же Дройдеки были творением расы инсектоидов – в отличие от обычных дроидов они мало того что могли быстро перемещаться, катаясь, так ещё и дефлектор в них удалось впихнуть, что немыслимо для дроида с таким маленьким размером. Малую распространённость в галактике можно объяснить только непомерно высокой ценой на их технику, из-за чего вся она приобрела ярлык «игрушка для богатых».

Первое место по стоимости и престижности обучения делили между собой сразу пять академий, основанных ещё в начале республиканской эры, и существующих не один десяток тысячелетий – это Высшая Техническая Академия Республики, расположенная на Корусанте, Юридическая Академия Республики, там же, Финансово-юридическая академия Муунлиста, Академия Кораблестроения на планете Рендили и Альдераанская Королевская Академия. Специализация, как нетрудно понять по названиям либо на технике, либо на политике – эти два направления сулят наибольшие прибыли и наиболее требовательны к квалификации работника. Требования были интересны – возраст кандидата не имел никакой роли – при поступлении оценивались интеллектуальные возможности абитуриента, и уже после выносился вердикт – быть ему студентом или нет.

Насколько я понял из объяснений, для выпускника одного из этих вузов открыты в республике все двери. Врут, конечно, неофитов просто так куда попало не пустят. Впрочем, я за тёплым местечком и не гонюсь – есть занятия интереснее.

Логично, что будучи предоставленным самому себе я не получаю никакого удовольствия от таскания по галактике в качестве контрабандиста – так или иначе лучше двигаться вперёд, а не зависать на одной ступени социальной лестницы – что бы из безмолвного статиста, наблюдающего за развитием событий вокруг превратиться в активного участника, надо не сидеть на месте и ждать, когда подвернётся случай что-то поменять, а работать и работать. Тогда, как говорил один человек, и прибыли пойдут.

В качестве предстоящего вуза был выбран последний – одновременно и престижное, и качественное место обучения, и принимали всех, кто мог заплатить, и подходил по уровню интеллекта. Себя я, конечно же, дураком не считал. Встав и откинув датапад на кровать, я вышел из каюты и направился к Джулиану. Джу был в рубке, так что я, усевшись на своё место молча смотрел на него, пока ему это не надоело.

– Чего тебе, Эни?

– Джу, тут такое дело,... в общем, я ухожу.

– Что? Как уходишь? Куда? – Джулиан искренне удивился.

– Я в смысле, из бизнеса ухожу. Пора мне завязывать с контрабандой да ремонтом – да и опасно стало в последнее время – юстициары совсем оборзели...

– И не говори... постой, ты серьёзно?

– Серьёзней некуда. К тому же у меня дела есть, не менее важные.

Джу на это тяжело вздохнул и, с видом уставшего от всего человека сообщил:

– Я догадывался, что рано или поздно так будет...

– С чего бы это?

- Не похож ты не бездомного мальчишку, уж прости, не для тебя эта работа. Хотя... где я ещё найду такого бортмеханика?

- Найдёшь, на мне свет клином не сошёлся. - Я постарался приободрить друга, чем мог.

- Понимаю, но без тебя будет сложнее...

- Ты, главное, ни во что не вляпайся, а там глядишь и полегче станет. Корабль твой я уже столько модернизировал, что можно на нём неплохо заработать.

- Понимаю. Одни сенсоры чего стоят. Ну, если ты не передумаешь...

- Нет, Джу. Не передумаю.

- Ладно. - Джулиан нервно покусал губы, а я, воспользовавшись заминкой, попросил:

- Тогда, если тебя не затруднит, можешь отвезти меня на Альдераан?

- А там-то ты что забыл?

- академия там. Учиться хочу.

- Учиться? Нда... - казалось, Джулиан удивился тому, что я добровольно желаю учиться, а не балду гонять по всей галактике.

На том и решили - Джулиан отвозит меня на Альдераан, причём, учитывая, что наш дом тут, на корабле, никаких сборов - отчаливаем через два часа, только за продуктами заскочить осталось. Но это Джу взял на себя - не знаток я кулинарного вопроса.

После входа в гиперпространство осталось нам только ждать. Прекрасное время для медитаций - путь до Альдераана займёт не меньше трёх дней - всё таки на самом отшибе галактики мне «стукнуло» бросить ремесло контрабандиста.

Прекрасное время для медитации и неспешного изучения материала. Как раз успею себя подготовить к поступлению. Если повезёт, конечно.

Эрдва привычно заскочил в мою каюту, но видя, что я медитирую, поехал дальше, ничего не говоря. Знает, железка, что я вряд ли отвечу ему в таком состоянии. За время нашей совместной работы я успел лучше узнать и Джулиана, и Эрдва, и наш старенький Барлоз вкупе с новыми гипердвигателями.

Что бы учиться на Альдераане, нужны деньги и голова на плечах. И то, и другое имеется, а большего... общага предоставляется, есть даже вероятность трудоустройства в госаппарате республики, если смогу прилежно учиться. Медитация - прекрасное состояние для размышлений и, конечно же, манипуляций силой. Когда-то, год назад, на татуине, я только в медитации мог с помощью силы манипулировать металлами на том же уровне, который сейчас и не замечаю - руки в карманы, взгляд после долгого перелёта уставший, захотел - поднял многотонный гипердрайв, сконцентрировался - вот он как на ладони - починить - плёвое дело. Расту, однако. У бортмеханика работы - по горло, так что в недостатке практики я точно не жаловался - то там с проводкой поработать, то тут что-нибудь почистить и перепаять - и так день за днём.

После того как я уже освоился, заметил, что всё это происходит без тех костылей, что я

использовал раньше – без визуализации или зрения силы – силу я, когда это было надо, чувствовал и без всяких лишних, переходных форм. Воля была главным проводником её – точнее сила исполняла мою волю, если та была правильно выражена – с помощью обращения к силе. Вернее – воля была направлена не на объект или субъект манипуляции, а на саму силу, с заданным желаемым действием. В итоге всё, что я от силы хотел, происходило. Захотел, что бы гипердрайв поднялся в воздух? Пожалуйста, поднялся. Сконцентрировался на его содержимом? Вот, вуаля, всё как на ладони. Не понятно только, все джедаи так умеют, или я? Видимо, все. Йода как то говорил, что разница между камнем и звездолётом только в восприятии – разницы для силы нет. Право слово, в её масштабах что камешек, что целый звездолёт – песчинки в море. Просто пожелать, что бы звездолёт поднялся в воздух с помощью силы мало – надо верить самому, прочувствовать то, что разницы нет, тогда только можно достичь успеха.

Методика была опробована, и после нескольких экспериментов признана верной.

* Набу, Тида *

Работа персонала королевского дворца Набу не прекращалась ночью – ещё до рассвета работали повара, что бы у королевы и чиновников был свежий горячий завтрак на столе после пробуждения, техники в ангарах не спали – вдруг с утра понадобится кого-то из чиновников отвезти в соседний город. Залы и коридоры огромного здания ночью убирали дроиды и слуги, тогда как дворцовая стража привычно круглосуточно бдела, что бы не случилось чего непредвиденного.

Проснулась Падме Амидала, королева Набу.

С самого утра ей пришлось сидеть у визажистов, пока они работали с лицом – церемониальный грим подобало носить постоянно. Вытерпев ненавистную процедуру, молодая королева вышла в сопровождении своей охраны на завтрак. Её начало беспокоить, что случилось с Энакином, но задавать такие вопросы было некому – никто кроме самого Энакина не знал где он и когда пошлёт ещё весточку, если вообще пошлёт.

Работы в последнее время навалилось столько, что было некогда думать о других вещах, и если бы не Шми, то Падме уже бы и запаматовала про мальчика. Но нет, Шми, погоревав немного, провела несколько душевных бесед с Ронаром Кимом – джедаем, присланным советом.

Падме не говорила никому, но была очень рада тем, что прислали именно его – Ронар был сыном сенатора от Набу, Видара Кима, которого сместил Палпатин. Примечательно для королевы было то, что отца Ронара убил наёмный убийца, а приемником Видара Кима был Палпатин, который, как стало известно, был любителем использовать политические убийства в своих целях. Как бы не было странно, Ронар был другом семьи Наберри и никогда не стремился беспрекословно выполнять долг джедая – информировать совет о всём, что только можно и всём, что нельзя. Падме успела не раз оценить ум магистра Йоды – старый интриган сумел найти того самого джедая, кандидатура которого устроила бы и совет, и набуанцев, и он не выглядел бы белой вороной подле королевы, среди набуанской знати. А ещё, Амидала не сомневалась, что Йода догадывался – Ронар, мягко говоря, не настроен делать для совета что либо кроме прямого приказа – «защищать королеву». Ронар с поистине джедайским пофигизмом отнёсся к тому, что некий мальчик скрывается от ордена, даже похвалил за находчивость – не каждый захочет принести свою свободу в жертву ордену, тем более что при уровне мидихлорианов Энакина было проблематично уйти от перспективы отучиться и покинуть орден.

После нескольких душевных бесед Ронар убедил Шми, что мальчик поступил так, как хотел, и его действия обоснованы. С трудом, но Шми согласилась, что Энакин имеет причины так поступать.

За время своего пребывания во дворце Шми успела на удивление хорошо поладить с Падме, благодаря чему всегда была рядом. Из ряда служанок-двойников она, конечно, выделялась, но никому и в голову не пришло переводить Шми на другую должность – за недолгое время службы во дворце они с королевой успели стать подругами, как бы ни было странно.

Придя вечером, уже без грима, в комнату Шми, Падме застала ту, ожесточённо роющуюся в вещах. На кровати были разбросаны платья, юбки, брюки, прочая одежда.

– Падме? – Шми заметила вошедшую королеву и повернулась к ней, держа в руках костюм в традиционном набуанском стиле.

– Шми, что за беспорядок? – удивилась девушка.

– А, это... как думаешь, это подойдёт? – Шми приложила блузку к себе, прижав в талии. Падме с сомнением посмотрела на неё, но Шми, поняв по-своему, отбросила эту и взялась за следующую, так же приложив, – а эта?

– Эта нормально.

– «Нормально?» – нахмурилась Шми Скайуокер и полезла дальше.

– Шми! Что за праздник? Почему наряжаешься?

– А, это меня Эд наконец-то пригласил на свидание. Неделю намекала, прежде чем он решился...

– «Эд?» Это не тот ли, который с кораблями всё возится?

– Тот самый, из Тидского Машиностроительного. – Кивнула Шми.

– Нда...

– Что?

– А, нет, ничего. Просто... странно, что он так долго возился. Я уже устала смотреть, как ты ему глазки строишь, а он только и глядит влюблёнными глазами и ничего не видит...

– Что поделать, мужики могут быть удивительно слепы... – улыбнулась Шми, крутясь перед зеркалом.

Падме села на кровать, подвинув одежду, и поглядела на свою фрейлину, которая была сейчас мыслями далеко от повседневных забот.

– Ну, на сколько я выгляжу?

– Шми... а тебе сколько лет то?

– Тридцать один. А что?

– Ну, лет на двадцать восемь ты выглядишь. Не больше. Считай, молодость в разгаре. –

Улыбнулась Наберри. Шми, с сомнением посмотрела на Падме – она была о себе несколько худшего мнения. Скайуокер действительно выглядела молодо, учитывая, что на Набу она заботилась о своей внешности, да и умеренный климат Набу сделал своё дело. Кожа была гладкой, взгляд весёлым, фигура «та ещё».

– Не преувеличивай. То есть не преуменьшай. Тридцатник заслужен.

– Нет, не думаю. Да давай уже, ты в этом прекрасно выглядишь! – улыбнувшись, сказала Наберри и Шми, похватав одежду, начала переодеваться. Как воспитанная девушка Падме тут же отвернулась. Скайуокер не заставила себя долго ждать. Через минуту на ней были брюки и блузка с традиционными набуанскими узорами.

– Куда хоть тебя пригласил то? – спросила Падме, оглядывая Скайуокер.

– В театр. Культурные у вас тут люди, ничего не скажешь... – улыбнулась Шми, оглядывая себя в зеркало.

– Это да. – Согласилась Падме, и вышла из комнаты Шми первой, пожелав той удачи на встрече. Судя по времени – а был вечер, Падме подумала, что Шми лучше до завтрашнего вечера не искать. О чём и предупредила главную среди своих слуг, изображавшую её саму, пока «служанка Падме» ходила к Шми Скайуокер...

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2332592>